

18+

Алиса Лисицына

ЗАПИСКИ НА КОФЕЙНОЙ ГУЩЕ

Алиса Лисицына

Записки на кофейной гуще

«Издательские решения»

Лисицына А.

Записки на кофейной гуще / А. Лисицына — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-590894-0

«Записки на кофейной гуще» — сборник малой прозы, коротких рассказов-записок, зарисовок, которые приятно читать за утренним или обеденным кофе. Герои записок — обычные люди, которые живут обычной жизнью, пьют кофе по утрам, ходят на работу, ездят в отпуск, любят, тревожатся, радуются, злятся, обижаются, мечтают, что-то хотят, а чего-то нет, пытаются поймать ускользающее счастье или наслаждаются им. Они строят отношения с собой и окружающими.

ISBN 978-5-00-590894-0

© Лисицына А.
© Издательские решения

Содержание

шанс	6
ЖЕЛАННАЯ ИГРУШКА	9
СТРАХ ЛЕЧИТСЯ ЛЮБОВЬЮ	10
НОЧНЫЕ СТРАНИЦЫ	11
ВОПЛОЩЕНИЕ ЖЕНСТВЕННОСТИ	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Записки на кофейной гуще

Алиса Лисицына

© Алиса Лисицына, 2023

ISBN 978-5-0059-0894-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

шанс

*рассказ, который подарил мне победу в конкурсе от издательства Ridero и подтолкнул меня к публикации сборника

Костя стоял на причале и задумчиво смотрел на закат. На шее висела камера, но он до сих пор не сделал ни одного снимка. Прохладный вечерний ветер трепал волосы. Чайки о чем-то перекрикивались в полете, а перед Костей шумело море. Он стоял на причале один, утонувший в собственных мыслях.

– И что ты теперь намерен делать, мужик? – спросил он сам себя и не ответил. Ответа не было, а вопрос назойливой мухой беспрерывно жужжал в голове.

Два дня назад Косте предложили то, о чем он даже не решался мечтать. Персональную выставку на самой крутой площадке города. То есть не он попросил, а ему предложили! Пригласили на встречу, дали лучшие условия, хозяин галереи был очень учтив, демонстрировал искреннюю заинтересованность.

За год жизни в этом городе, благодаря соцсетям, Костя сделал себе имя. Он стал одним из самых узнаваемых фотографов-пейзажистов, его фотки набирали огромные просмотры, его звали на тусовки, в качестве гостя – на радио, даже сюжет о нем сняли на местном телеканале. Он был не просто вновь открытым талантом, он разжигал интерес у аудитории тем, что ничего толком не рассказывал о своей жизни до приезда сюда. На прямые вопросы всегда отвечал уклончиво, говорил, что все неважно, скучно – сплошная учеба, практика в фотографии. Семьи нет, ни родителей, ни жены, ни детей. Да и какие дети, ему всего-то 32. А еще он категорически отказывался фотографировать людей, улицы города, в котором теперь живет, участвовать в совместных с другими фотографами сессиях. Все его работы были из других мест. Он куда-то уезжал, а после в его профиле появлялись новые снимки. На расспросы, почему так, Костя просто говорил, что ему так больше нравится – он вдохновляется в одиночестве.

В какой-то момент его популярность «вышла» из сети в реальность, он принял участие в нескольких коллективных выставках, там-то на его работы и обратил внимание директор модной городской галереи «Свет и тень». Сначала Костя даже не поверил, когда приятель сказал, что Михаил Петрович интересовался его снимками. Но через неделю Косте позвонили и позвали на встречу.

Любой начинающий и не очень фотограф мечтает о персональных выставках, о настоящем признании, о том, чтобы его работами не просто любовались и восхищались, а чтобы их смогли оценить профессионалы, мастера, возможно, что-то посоветовали или предложили работу. И вот теперь у Кости появился такой шанс. Если бы не одно «но». Михаил Петрович был согласен пойти на любые условия Константина, учитывались предпочтения автора относительно выбора зала, дат выставки, времени ее открытия. У директора было единственное условие. Ему требовался эксклюзив. Он хотел, чтобы в его пространстве выставлялись совершенно новые фотографии, которых никто никогда раньше не видел. И чтобы они были сделаны в окрестностях и в самом городе. Он хотел, чтобы Костя, как же он выразился... «Своим талантливым взором обратил внимание горожан на красоту родных мест, а то вечно куда-то в сторону смотрят». Так и сказал: «талантливым взором». Смешно, конечно. Ведь на самом деле нет у Кости никакого взора, и таланта нет, да и фотографий тоже.

Единственная правдивая деталь в нынешней жизни Кости – это его имя. Остальное – ложь. Никакой он не фотограф. Он лишь однажды учился на курсах. Только все его фотки выходили какими-то плоскими, поначалу он частенько заваливал горизонты, даже не замечая этого, да и с работой со светом не до конца разобрался. То ли дело его брат-близнец Витя.

Вот у кого настоящий дар! Казалось, как только он взял в руки фотоаппарат, точно знал, что и как фотографировать.

Вынырнув из воспоминаний, Костя почувствовал ноющую боль в нижней челюсти. Опять. Он сильно сжимал зубы каждый раз, когда его что-то слишком беспокоило, раздражало и бесило. А брат его бесил невыносимо! Бесило то, как легко ему все давалось по жизни. В школе Витя не старался особо, но у него были отличные оценки и лучшие девчонки. А Костя совершенно не понимал ни алгебру с геометрией, не мог усвоить и историю с биологией, кроме трудов и физкультуры ничего его не привлекало. Про девчонок лучше вовсе не вспоминать, одни оторвы.

Костя подошел к краю причала, сел, спустив ноги ближе к воде. Снял с шеи камеру и положил рядом.

Мама любила их одинаково и всегда умудрялась подобрать такие слова, чтобы парни не ссорились, а Костя чувствовал себя нужным и не бездарным. Мама помогла им обоим определиться с выбором, куда идти учиться после школы. Благо в их огромном городе этот выбор был. Витя поступил в колледж искусств, а Костя – в спортивный. Все бы ничего, только Витькина удача не переставала бесить Костю. Взять хоть армию. Призвали их одновременно, но раскидали по разным частям. И Витю, художника, отправили просиживать штаны где-то в местном штабе, в выносливого Костю – в ВДВ. Конечно, это престижно и по-мужски, тут-то Костя оказался круче. Только ему попотеть пришлось, а братан, не напрягаясь, отдал долг Родине и пошел работать, как и планировал, в художественную мастерскую. Денег, правда, это приносило немного, но Витя и тут легко нашел выход – купил фотоаппарат и снимал людей в той же студии в творческом антураже или прямо на улицах. Такие фотосессии имели успех, тем более выходило у Вити ладно.

Однажды на семейном ужине у мамы Костя ляпнул, что Витькины фоторазвлечения – полная ерунда, что так каждый сможет. А тот удар отбил. Он как раз собирался на очередные курсы к местному фотографу и позвал Костю поучиться вместе. Во время обучения в очередной раз стало ясно, у кого из братьев талант, а кому лишь бы посоревноваться.

Жаль пирс слишком высокий, сейчас бы разуться и опустить ноги в прохладное море, помогло бы голову остудить. Костя провел ладонями по лицу, пытаясь стереть усталость, злость, назойливую мысль: «Что теперь делать?» и воспоминания, которые причиняли настоящую боль...

После провала на курсах фотографии Костя чувствовал себя столь уязвленным, что перестал общаться с братом. Это длилось почти год. Мама, как обычно, пыталась все наладить. Даже использовала запрещенный прием. Надавила на то, что она уже старая, и они – ее долгожданные поздние дети – единственное, что у нее есть, а, если сыновья в ссоре, матери очень плохо. Тут Костя, конечно, поддался. Согласился прийти к ней на ужин тогда, когда там будет Витя. Только ужин так и не состоялся. По дороге Витя попал в аварию, страшный замес из четырех машин по вине одного пьяного водителя. Виктора даже до больницы не довезли.

Мама, как не старалась, этот удар не пережила, сгорела за полгода.

Костя остался один.

Смесь вины и обиды оказалась для него, физически хорошо подготовленного мужчины, слишком тяжелой ношей. Он продал все, что было у него, мамы и брата. Что не купили, безжалостно выбросил. Оставил себе лишь фотографии. Оказалось, у Вити их какое-то невероятное количество. Он любил работать не только с людьми, но и с природой. Костя выдал все его работы за свои. Выбрал город в другом регионе, где его семью точно не знали, и заявил о том, что он фотограф. Безрассудно. На что он рассчитывал? Пока старых накоплений и денег от продажи квартир хватало, он даже не задумывался о последствиях своего обмана. Да и Витькины фотки хорошо покупали на стоках, покупали как Костины.

А теперь что? Вот правда, о чем думал? Фотографий хоть и много, но они заканчиваются, а Михаил Петрович вообще хочет новых.

– Черт! – от этого возгласа чайки с шумом поднялись и полетели вверх. Камера же полетела вниз. Костя с размаху отправил ее в воду. – Черт! – повторил он, осознав, что сделал.

Машинально подскочил, но остановился. Какой смысл? Все равно за две недели он не сделал ни одной фотографии для выставки. Да и не сделает, куда ему до таланта брата. Надо звонить и отказываться. Хотя лучше молча уехать и все. Кому он тут нужен, посудачат и забудут. Уехать в какую-нибудь дыру, устроиться физруком в школу, учить детей бегать и отжиматься, хоть какая-то польза будет.

Телефонный звонок отвлек его от размышлений. Михаил Петрович, ну, конечно.

– Алло.

– Костя, здравствуй, дорогой! Как твоя работа, движется? Я тут подумал, может все-таки как-то ускоришься, а? Я понимаю, ты человек творческий, все дела, но я-то – человек деловой. Мне нужно, чтоб ты поскорее определился. Давай-ка завтра приходи часиков в 11, обсудим, с датами определимся. Да?

– Михаил Петрович, честно говоря, я не уверен.

– Не уверен? Хорошо, давай в 12 или в 14, так нормально?

– Да я не об этом. Я в целом про выставку. Я не уверен...

– Концепт можно обсудить, ты же знаешь.

– Я не уверен, что мне это нужно.

Михаил Петрович рассмеялся так искренне, как делают только дети и «хозяева жизни».

– Костя, дорогой, ты чего решил закончить карьеру? Так я тебе это быстро организую. Ты давай-ка свои творческие закидоны оставь для творчества, выпишь и приходи. В 11. Либо вместо тебя будет выставаться Макс.

– В смысле, Макс, как?!

Собеседник закончил звонок не попрощавшись.

Костя пялился на смолкший телефон. Макс? Seriously? Этот выскочка постоянно терся около Кости, пытался подражать его фотографиям, сам из себя ничего не представлял, но пыль в глаза пускать умел. Многие пророчили ему успешное будущее, если тот постарается, подучится, получит шанс.

Отдать свой шанс Макс? Ну уж нет! Пусть таланта, как у брата, нет, но не зря же Костя целый год вертелся в кругу фотографов, слушал их рассказы из практики, пересматривал их работы, фотографировал втихаря... Да, свои фотографии он никому еще не показывал, но вдруг сейчас самое время. Уехать можно в любой момент. Как иногда говорил ему Витя, если уж позориться, то до конца.

Челюсть снова заныла, Костя решительно покидал причал. Прав Михаил Петрович, нужно выспаться. А утром – покупать новый фотоаппарат.

ЖЕЛАННАЯ ИГРУШКА

Никита поймал момент и ринулся к бабушкиному серванту. На секунду замер прислушиваясь. Вода шумит – бабуля в ванной. Он положил ладошки на стекло дверцы. Прохлада. Следом приложил свой любопытный носик, заглянул внутрь и засмотрелся: большие тарелки, разрисованные дивными узорами, тарелочки поменьше, вазочки, чашки, стаканы разных форм и размеров. Две огромные полки.

Между посудой стояли фарфоровые и стеклянные фигурки. Человечки и зверюшки. Трогать их четырехлетнему мальчику позволялось лишь в присутствии взрослых, и то не всегда.

Никита медленно открыл одну створку и потянул свою маленькую ручку за фигуркой желтого олененка. Немного не рассчитал, зацепил бокал, тот начал падать на соседний...

На звон в гостиную прибежала бабушка.

– Никита, с тобой все в порядке?!

Малыш стоял, обеими руками прижимая к себе олененка. Он успел испугаться. Того, что сейчас его будут ругать. Ведь нельзя, нельзя было туда лезть без разрешения. Но он так сильно хотел поиграть с этой красивой статуэткой. Хоть пять минуточек.

– Бабуля, прости! Прости меня, пожалуйста, я больше никогда так не буду, – из глаз мальчика потекли слезы.

– Господи, что? Ты порезался? Покажи?

Бабушка осматривала его со всех сторон.

– Я не порезался, я разбил, – всхлипывал он.

– Тьфу ты, ерунда какая! Сейчас все уберем, – сказала бабуля, обнимая внука.

Никита почувствовал ее тепло и обмяк в этих объятьях. От бабушки пахло мятной зубной пастой и его любимым земляничным мылом. А в руке малыша оставалась заветная игрушка.

СТРАХ ЛЕЧИТСЯ ЛЮБОВЬЮ

– Господи, ну почему же так страшно? – прошептала Маша, постукивая ногтями с аккуратным французским маникюром по столу.

На фоне беззаботного щебета соседок по кабинету ее вопрос оказался и вовсе беззвучным. Спрашивала она, конечно, себя, а не Всевышнего, чтоб хоть как-то собраться с мыслями, сосредоточиться и перестать паниковать.

Она решительно села за стол. Проверила все ли на месте: журнал, несколько книг, тетради, пенал, флешка, мобильник. Все тут. Со стороны она выглядела так, будто что-то потеряла и пытается вспомнить, когда последний раз видела этот предмет. Взгляд ее то метался по столу, то останавливался. Она замирала на мгновение, а потом снова начинала барабанить ногтями.

– Машенька, у вас все в порядке? – спросила Татьяна Ивановна.

– Да-да, спасибо, не беспокойтесь, – ответила она слишком поспешно, а затем улыбнулась.

До чего же милой она становилась, когда улыбалась. Казалось, будто притаившееся внутри солнышко освещало своими лучами все вокруг.

– Удачи вам! Первая лекция как первое впечатление. Нужно сразу поставить себя, а не то эти студенты сядут вам на шею. А увидев вас с вашей ангельской внешностью, именно это они и захотят сделать. Не позволяйте.

– Спасибо, Татьяна Ивановна, я постараюсь.

– Держитесь, – коротко добавила Наталья Федоровна. И обе женщины вышли.

– Ой, мамочки... – Маша почувствовала, как ее страх трансформировался из невнятного шебуршания в животе до удушающего кома в горле. – Так, хватит, успокойся!

Она вскочила со стула. Прошлась по кабинету, посмотрела в зеркало. Выглядит хорошо. Поправила полы пиджака, повернулась, глянув на спину. Определенно все хорошо.

– Дыши глубже, Маша. Ну подумай, твоя первая лекция в качестве преподавателя. Подумай, для всего потока. Сколько публичных выступлений у тебя уже было. Сотни? Вот! Начиная со школьных докладов и заканчивая защитой диссертации. Каждый раз боялась, да. Но ничего, никто не умер, ни слушатели, ни ты. Ты знаешь, о чем говоришь. И знаешь, ради чего. Ты любишь историю. Так что иди и сделай так, чтобы и они ее полюбили.

Маша громко выдохнула, взяла вещи и только тогда увидела, что ей пришло сообщение от мужа: «Милая, ничего не бойся! Ты умничка. Люблю тебя».

Солнышко засияло с новой силой. Страх всегда лечится любовью.

НОЧНЫЕ СТРАНИЦЫ

«Тяжело быть женщиной, честное слово... как можно одновременно хотеть длинную копну нетронутых краской волос и осветленное каре, съесть коробку эклеров с масляным кремом и заботиться о здоровье, спать до обеда и быть продуктивной, в Москву и на необитаемый остров, покоя и большую семью? И ведь я не одна такая двинутая. Все, ну большинство женщин такие, я уверена. Сами не знаем, чего хотим, а когда узнаем, начинаем сразу хотеть чего-то другого или того, другого и третьего...

Вот я с чего вдруг захотела вести эти «утренние страницы», которые помогают что-то там вытащить из подсознания, направить куда-то поток мыслей, очистить разум, успокоить нервы, и бог знает, что еще. Ведь я всю жизнь утром хочу только одного – спать! Это, пожалуй, самое стабильное, что есть в моей жизни. Желание спать по утрам. Только мои двое детей с утренним сном не очень совместимы. Но их я тоже хотела. Сильно и искренне. Да и сейчас хочу. Этих своих детей, которые уже есть. Новых пока не хочу... Этих люблю, хотя иногда так же сильно хочу прибить их. И мужа. Иногда хочу прибыть. Но тоже люблю, потому и не прибила, хотя возможностей за 10 лет была куча».

Оля дернулась от скрипа двери. Кот зашел на кухню, окинул ее, как ей показалось, осуждающим взглядом, зевнул, попил воды и вышел обратно.

– Согласна с тобой, Барсик, три часа ночи не лучшее время писать под светом кухонной вытяжки какие-то утренние страницы, – произнесла она шепотом. – Хотя есть люди, которые утверждают, что три – это уже утро. Лучшее время для общения с собой, природой и высшим разумом, для медитаций... мда.

Оля продолжила писать:

«Так, нужно писать в течение 20 минут не останавливаясь. Продолжать писать, даже когда кажется, что в голове пусто. Интересно, а у кого-то бывает пусто в голове. Наверняка. Но у меня вот нет. Я вообще не могу себе представить это состояние, когда нет мыслей. Они ведь есть всегда, я постоянно о чем-то думаю, за что-то переживаю, что-то планирую, о чем-то мечтаю. Вот сейчас я думаю о том, что зря мы все-таки с мужем поленились ехать сегодня к маме, теперь придется ехать завтра.

А завтра еще у Никиты соревнования вечером. Кстати, наверное, будет лучше отвезти маме пылесос и взять ее с собой на соревнования, а потом вместе поужинать. Еще форму Кати в обед надо успеть забрать из ателье...

Как-то мои страницы больше напоминают планы на день. Кажется, я что-то делаю не так. Хотя чего уж там «кажется», точно не так. Я ж пишу не после пробуждения, а до того, как спать легла. Но что ж теперь сделать? Я должна была попробовать. Даже блокнот этот специально купила для утренних откровений моего разума... и сколько он у меня лежал нетронутым? Месяц? Да почти два. Нет, я честно пыталась, но, чтобы излить на бумагу свои мысли в течение 20—30 минут, это мне нужно встать на 20—30 минут раньше. А то и на час, на всякий случай. Попробовала теперь. Ерунда какая-то получается. Хотя психологи и говорят, что должна получаться ерунда, особенно в первый раз...»

Оля оторвала ручку и взгляд от блокнота. Глаза уже устали от того, что она писала в полумраке. Она потеряла их и глянула на часы. Прошло 22 минуты. Отлично.

«Отлично. Хватит на сегодня. И вообще хватит. Я должна была попробовать. Я попробовала. Каждому свое, кому нравится, пусть пишет утренние страницы, а для меня лучшая практика – это здоровый утренний сон. И ночной, кстати, тоже. А блокнот я Кате отдам, может у нее с девичьими дневниками лучше отношения сложатся».

ВОПЛОЩЕНИЕ ЖЕНСТВЕННОСТИ

Любовь Эдуардовна была для меня воплощением женственности. Соседка моей бабушки по возрасту годилась мне в матери, то есть все время, сколько я ее знала, казалась мне взрослой. Я не видела ее молодой девушкой, не была знакома с ее родителями, да и с ней самой близкого знакомства не имела. Я лишь многие годы наблюдала за ней со стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.